

К ВОПРОСУ ОБ АКЦЕНТУАЦИИ ПРЕДЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ И НЕМЕЦКИМ)

Е.М. Зайцева

*Аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
e.mail: katrin95.95@mail.ru*

Московский государственный областной университет

В статье анализируется акцентуация предлогов русского языка в некоторых типах словосочетаний. Рассматривается частотность предлогов, составляющих акцентный центр с существительным-энклитикой. Отмечается вариативность в локализации ударения в пределах фонетического слова. Анализу подвергаются фольклорные тексты, авторские произведения различных жанров. Достоверность исследования обеспечивается количественно достаточной эмпирической базой, адекватной предмету анализа, и использованием обще- и частнонаучных методов, подтверждается данными авторитетных лексикографических источников и привлекаемыми языковыми фактами звукового формата. Разноаспектный анализ обнаруживает тесную взаимосвязь просодии (акцентуации), морфологии и синтаксиса (словосочетания) с фразеологией русского языка, выявляет прагматические особенности использования ударных предлогов в дискурсивной практике русского языка.

Ключевые слова: *акцентуация, предлоги, словосочетание, ритм, фонетическое слово.*

Анализируя актуальную литературу (главным образом, периодическую) по различным проблемам синтаксиса, можно прийти к заключению, что в настоящее время предлоги составляют периферийный сегмент научных лингвистических исследований. Многие представления о различных особенностях служебных слов, выработанные теоретиками общего и частного языкознания и послужившие фундаментом спорадических актуальных исследований предлогов, требуют дополнения и уточнения, особенно в сопоставительном аспекте. В проводимом сопоставительном исследовании системы пространственных и временных предлогов русского, английского и немецкого языков предпринята попытка заполнить некоторые «белые пятна» этой крупной проблемы. В рамках настоящей статьи центральный объект анализа составляют предлоги русского языка, демонстрирующие особенности фонологии.

Изучение явлений, связанных с употреблением служебных единиц в текстах различных жанров, вызывает большой интерес у отечественных лингвистов. Внимание лингвистов редко направлено на выяснение взаимодействия предлогов с фонетико-фонологическим уровнем организации языка, обычно круг проблем изучения предлогов ограничен

морфологией и синтаксисом. В то же время эмпирический материал диктует необходимость анализа этой сферы.

В настоящем исследовании эмпирическую базу составляют лексикографические источники, произведения фольклора и авторская литература различных жанров, отражающая изучаемое явление. Количественные характеристики позволяют дать достаточный обзор объекта исследования: более 130 языковых фактов, демонстрирующих особенную просодическую организацию словосочетаний, в состав которых входят различные предлоги русского языка. Для верификации полученных результатов используются языковые факты, представленные в аудио- и видео- формате. В ходе составления и анализа эмпирической базы использованы метод сплошной выборки из толковых и этимологических словарей русского языка, наблюдение над языковыми фактами в фольклорной и художественной литературе, количественный анализ языковых фактов, иллюстративная интерпретация данных, дескрипция процесса анализа и его результатов, а также общенаучные методы и приемы анализа, синтеза, обобщения и абстрагирования.

Фонетическая норма русского языка признает предлоги лишенными собственного ударения, они являются проклитиками, примыкая к следующими за ним (в линейном порядке развертывания предложения) самостоятельным частям речи и образуя с ними единое фонетическое слово [Андрейченко <http>].

Однако внимательный анализ позволяет выявить достаточно распространенные случаи, когда некоторые предлоги с определенными существительными принимают на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается безударным. Предлоги узурпируют ударение, становясь акцентным центром с подчиненным (в фонетическом отношении) существительным.

К вопросу об изучении данного явления обращались ученые разных времен: А.А. Зализняк, П.М. Аркадьев, А.В. Циммерлинг, Г.А. Цыхун [Зализняк 2008: 164–166; Аркадьев 2016: 1–7; Циммерлинг 2016: 209–257; Цыхун 1968, 1–136]. Несмотря на то, что лингвисты делают вывод о том, что большая часть служебных слов и частиц не имеет ударения, они также отмечают и случаи, когда многие служебные слова употребляются с ударением, но оно у них более слабое, чем у самостоятельных слов. Такое ударение они называют слабым (реже побочным), а соответствующие слова – слабоударяемыми.

Двусложные предлоги различны в отношении наличия или отсутствия у них слабого ударения. Одни из них всегда безударны. Другие двусложные и трехсложные предлоги могут иметь слабое ударение, но могут также быть безударными. Например, *перед отхóдом* и (реже) *пéред отхóдом*. Некоторые двусложные предлоги всегда имеют слабое ударение.

По мнению ученых [Шапиро 1967: 53–67], чаще всего ударение принимают на себя односложные предлоги, среди которых – по наблюдаемым данным в корпусе примеров – наибольшее распространение получили предлоги *на, за, под, по*, и значительно меньшую частотность демонстрируют предлоги *из, без* на фоне спорадических употреблений *от, о/об, у, с/со, про* и т.д. в означенном аспекте. Результаты анализа разнообразного эмпирического материала подтверждают этот тезис (см. табл. 1).

Таблица 1. Предлоги, составляющие акцентный центр словосочетания

на	на́ воду, на́ гору, на́ руку (на́ руки), на́ спину, на́ зиму, на́ душу, на́ стену, на́ нос, на́ небо (на́ небе), на́ голову, на́ сердце, на́ реку, на́ берег
за	за́ ногу, за́ голову, за́ волосы, за́ руку, за́ спину, за́ зиму, за́ душу, за́ уши, за́ нос, за́ реку, за́ ночь, за́ день, за́ море (за́ морем), за́ косу
под	по́д ноги, по́д руки (по́д руку), по́д гору, по́д нос, по́д вечер
по	по́ лесу, по́ морю, по́ полю, по́ уху, по́ миру пойти – по́ миру пустить, по́ уши влюблен, по́ уши в долгах, по́ воду, по́ сердцу, по́ небу, по́ столу, по́ двору, по́ степи
из	и́з лесу, и́з дому, и́з носу, и́з виду
без	бе́з вести, бе́з году (неделя), бе́з толку
от	час о́т часу, о́т роду (20 лет), о́т роду (племени)
до	до́ смерти
о/об	о́б руку
у	у́ моря
с/со	со́ свету

Частотность предлогов в роли акцентного центра неравномерно распределена среди единиц этой части речи, что подтверждают данные выборки из словарей и анализ языкового материала исследования. Иллюстрацией этой неравномерности служит диаграмма, построенная на основе совокупного эмпирического материала (см. диаграмма 1).

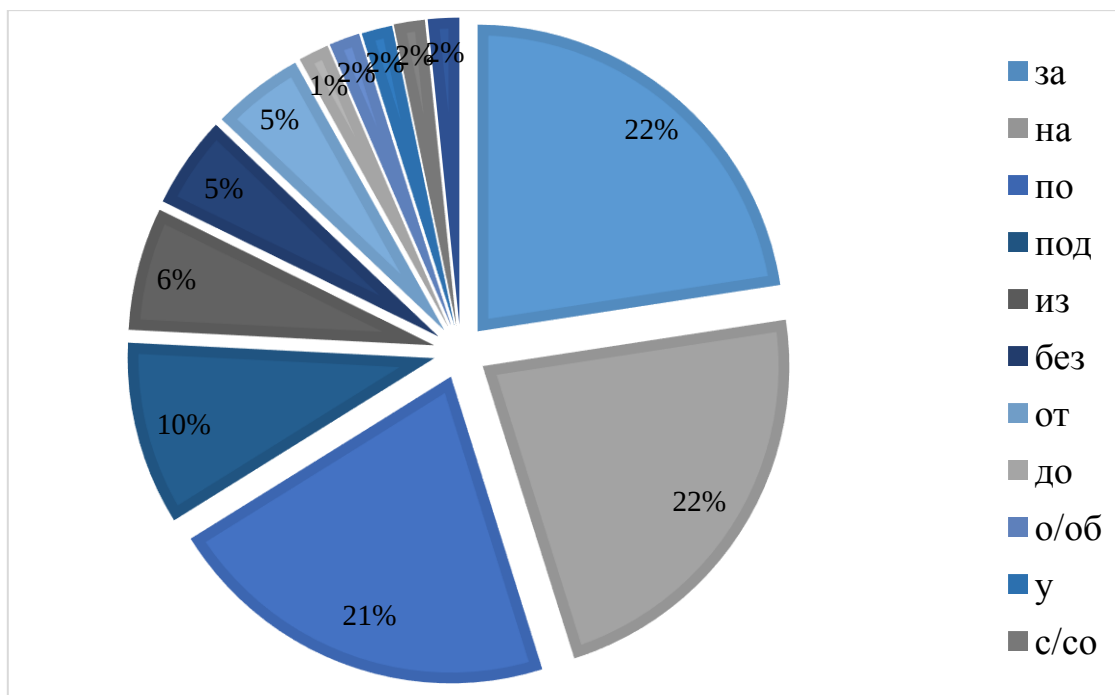

Диаграмма 1. Частотность акцентно сильных предлогов

Такое необычное взаимодействие просодии (акцентуации), морфологии и синтаксиса (на уровне словосочетания) можно встретить в произведениях разных жанров: в фольклоре (пословицах, поговорках, былинах) и в авторских произведениях художественной литературы. Оно также получает фиксацию в толковых и этимологических словарях [Трубачев 1974: 150]. Фразеологический уровень языка пополняется такими синтаксическими единицами (с нетривиальной фонетической организацией), отмечая их своеобразие и придавая им статус особой структуры (фонетико-семанτικο-синтаксической). Подтверждением особого статуса служит безальтернативность их фонологии в совокупности с семантикой и синтаксисом: *водить за́ нос, по́ уши влюблен, (все что) на́ сердце*. В этих и подобных словосочетаниях, составивших корпус примеров, другое ударение невозможно без изменения семантики (ср. *на́ небе* ~ *на не́бе, по́ миру* ~ *по ми́ру*).

Отрядом книг уставил полку

Читал, читал, а все без то́лку... [Пушкин 1967: 2].

Анализ употребления таких акцентно сильных (несущих на себе ударение) предлогов позволяет сделать вывод о том, что в текстах разных жанров они выполняют различные функции. Для подтверждения данной идеи рассмотрим некоторые примеры фольклорных и разножанровых авторских произведений.

Пословицы и поговорки активно привлекают анализируемую модель акцентуации словосочетаний (с ударным предлогом) для фразеологического переосмысления:

По́д гору вскачь, а в гору хоть плачь [Даль 1983: 681];

Он не пьет, а только за́ ухо (за́ ворот) льет [Даль 1998: 2030];
Ни за́ что, ни про́ что [Даль 1998: 2030].

В этих минитекстах, отражающих наследие устного народного творчества, дошедшего до нашего времени и зафиксированного в лексикографических источниках, особенность акцентуации продиктована, главным образом, ритмом речи.

Неавторизованная фольклорная песенная традиция также представляет факты анализируемой модели:

Во́ поле бере́за стояла,
Во́ поле кудря́вая стояла... [Прач, Львов <http>].

Здесь также народнопоэтическая речь служит основным мотивом использования предлогов, образующих акцентный центр словосочетания.

В памятниках древнерусской письменности «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Моление Даниила Заточника» (XIII в.) и др. начиная с XVII в. представлены аналогичные модели. Их использование указывает на стилизацию: имитацию народной речи, просторечья, подтверждая принадлежность исторической эпохе.

Серым волком по́ полю кру́жил [Слово о полку Игореве 1978: 2].
Стрелами по́ полю полете́в [Слово о полку Игореве 1978: 2].

В поэзии функции использования такой модели отличаются от представленных выше. Поэзия – преимущественно стихотворное творчество (за редким исключением – белого стиха), подчиняющееся строгим законам ритма и рифмы, поэтому в большинстве случаев словосочетания с ударными предлогами используются авторами произведений для соблюдения стихотворного размера, сохранения ритмической структуры.

С дружи́ной свое́й в це́реградско́й броне,
Князь по́ полю еде́т на ве́рном коне [Пушкин 1985: 6].

В отдельных случаях главной причиной использования такой предложно-ударной конструкции служит авторская задача, особенная прагматическая нагрузка произведения. Тогда такие модели акцентуации используются в целях стилизации – подражания народному характеру, устно-поэтической речи и т.п.:

И дне́м и но́чью ко́т уче́ный
Все ходи́т по́ цепи кру́гом [Пушкин 1989: 75].

В «Сказке о царе Салтане ...» А.С. Пушкина такой прием очень активен и использован в многократно повторяющихся фрагментах повествования [Филиппова 2013: 14; Филиппова 2012: 45]:

За́ морем житье́ не худо́,
в свете́ ж вот ка́кое чу́до:
О́стров на́ море ле́жит,
гра́д на о́строве стои́т [Пушкин 1946: 6].

*Море вздуется бурливо,
закипит, подымет вой,
хлынет на́ берег пустой...* [Пушкин 1946: 5].

В поэме Н.А. Некрасова «Крестьянские дети» главным мотивом использования анализируемой модели выступает имитация просторечья, подчеркивающая близость автора народу:

*Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел, был сильный мороз ...* [Некрасов 2016: 21].

Детская поэзия также представляет примеры того, как авторы вплетают в свои произведения конструкции с ударными предлогами. Они служат поддержанию ритма и стихотворного размера, но также и призваны познакомить детей с культурным наследием, элементами фольклора и богатством русского языка:

*Муха по́ полю пошла... [Чуковский 2002: 1].
Солнце по́ небу гуляло...
И весь день она по́ лесу бродит...* [Чуковский 1981: 20].

Отдельно стоит отметить использование стилизации народнопоэтической речи в военной поэзии, например в «Катюше» М.В. Исаковского:

Выходила на́ берег Катюша, на высокий берег на крутой [Исаковский [http](http://...)].

В этом произведении обращение к народным истокам родной культуры не случайно, оно отражает авторскую интенцию – подъем национальной гордости, боевого духа. Этой цели служат адресация современников к славному боевому опыту, призыв их к борьбе с интервенцией и вера в победу.

Художественно-историческая проза дает примеры анализируемой акцентной структуры «предлог + существительное» в роли энклитик указывает на стилизацию исторической эпохи, имитацию народной речи, подчеркивает специальную коммуникативную нагрузку:

*В старой деревне пришлось бы ходить по селу, вымаливать, просить,
брать в долги, если просто-напросто не идти по́ миру.* [Солоухин 2006: 10];
А с тобой точно пойдёшь по́ миру! [Шилова 2011: 3];

Ты остаёшься, дочка, хозяйкой. Сёстрам и брату не на кого, кроме тебя, надеяться. Дюже трудно будет: тогда в приют, а пока силы есть – не дай пойти по́ миру... [Песков 1963: 130];

Служите бёз году неделю, а начинаете хвостом крутить [Куприн 2004: 23];

Ах, беда, беда, огорчение! Что ни скажешь – не по разуму, что ни молвишь – все попусту, что ни спросишь – все бёз толку! [Александрова 2014: 6].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о вариативности рассматриваемой акцентной структуры в словосочетании: *за́ руку ~ за ру́ку*,

на́ небе ~ *на не́бе* и пр. Смещение ударения на существительное сопровождается изменением семантики, разрушением фразеологической слитности словосочетания, возможным при расширении словосочетания за счет новых компонентов: *ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою* [Исаия: 41: [http](#)], *на мутном небе мгла носилась* [Пушкин [http](#)].

Следует отметить возможность параллельного сосуществования разных вариантов акцентуации без семантического сдвига – в единичных случаях. Так, *бе́з толку* / *без то́лку* фиксировано в разных формах: *спорить бе́з толку* [Кузнецов [http](#)], *бе́з толку стрелять – только черта пугать*.

К анализу привлечены также аудио- и видеоматериалы, позволяющие внести дополнительные уточнения в исследуемый вопрос. Так, в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» фрагмент, содержащий анализируемую модель, дает возможность без ущерба для ритма стиха расположить ударение и на предлоге (с существительным в роли энклитики), и на существительном (с предлогом в роли проклитики):

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом ... [Пушкин 1989: 75].

Разными дикторами этот фрагмент озвучен по-разному, подтверждая тезис о возможности вариантов просодической организации таких фонетических слов.

Интонационный рисунок фразы в прочтении О. Табакова [Табакوف [http](#)] и Б. Ветрова [Ветров [http](#)] реализует акцентное выделение предлога *но́ цепи*, в то время как В. Грибков [Грибков [http](#)], А. Фрейндлих [Фрейндлих [http](#)] и Л. Шапошникова [Шапошникова [http](#)] локализуют ударение на существительном *по це́пи*.

Изучив вышеприведенные материалы можно отметить, что модель ударного предлога с существительным в роли энклитики) достаточно распространена в русском языке, аккумулирует историю русского языка и используется в соответствии с определенным коммуникативным заданием и в стилистических целях.

Однако при переводе данных текстов на другие языки (например, английский или немецкий), ударность служебных единиц изменятся.

Ударность слова в английском предложении находится в прямой зависимости прежде всего от смысловой роли этого слова. Поэтому ударением обычно выделяются слова знаменательные, т.е. обладающие собственным лексическим значением. Безударными в английском языке являются артикли, союзы, предлоги, глаголы-связки и вспомогательные глаголы, модальные глаголы *can, may, must, should*, а также личные, притяжательные, относительные и возвратные местоимения [Леонтьева 2010: 336]. Фразовое ударение в английском языке прежде всего обусловлено смысловой значимостью слов, а также в некоторой степени и ритмической тенденцией произносить ударные слоги через равные

промежутки времени, чему содействует чередование ударных и безударных слогов [Фунтова [http](#)].

Однако, как в русском, так и в английском языке имеется ряд случаев, когда обычно безударные служебные слова приобретают семантическую важность и имеют ударение. Например, двусложные предлоги в конце синтагмы перед безударным личным местоимением: *I ran after them, He divided it between them. Who were you talking to? Who were you talking about?*

В немецком языке проклитиками являются: артикль, предлоги, союзы, относительные местоимения и наречия, частицы *so* и *zu*; как проклитиками, так и энклитиками могут быть вспомогательные, модальные, связочные глаголы, личные и возвратные местоимения, местоимения *es* и *man*, модальные частицы, а также послелог (например, *meiner Meinung nach*) и отрицание *nicht* [Норк, Адамова 1976: 212]. Уже из этого перечня можно сделать вывод, что немецкое фонологическое слово в среднем длиннее русского, а число ударных слогов в немецкой фразе меньше, чем в русской.

В немецком языке безударность проклитик и энклитик относительна: как самостоятельные лексические единицы они могут быть ударными при логическом выделении. Например:

Mein Bruder dient bei Moskau [Винтайкина, Новикова [http](#)] (ставя логическое ударение на предлог *bei* мы подчеркиваем, что брат служит именно под Москвой, а не в Москве);

Warten Sie auf die Gäste!

Wir gehen über den Platz [Винтайкина, Новикова [http](#)].

Это свойство присуще всем анализируемым языкам. Однако в русском языке простые предлоги в ряде случаев ударны и без логического выделения, а следующие за ним полнозначные слова безударны.

Подводя итоги представленного анализа, мы можем кратко сформулировать следующие выводы:

1. Русский язык демонстрирует достаточную распространенность модели ударного предлога, образующего акцентный центр в словосочетании с существительным. Эта модель сдвига ударения на служебное слово представляет собой архаическую форму вариантности акцентной структуры словосочетания.

2. Наибольшую активность модель с ударным предлогом представляют произведения фольклора. В авторском литературном творчестве они используются для поддержания ритма (в поэзии) и реализации особых прагматических задач (в прозе разных жанров).

3. Сопоставительный анализ не обнаруживает прямых аналогов анализируемой модели акцентуации предлогов русского языка в материалах на английском и немецком языках, что свидетельствует об уникальности акцентного сдвига как отличительной черты системы предлогов русского языка в диахронии и синхронии.

Вопросы акцентуации предлогов требуют дальнейшего изучения на материале языков, родственных русскому, и сопоставления с генетически удаленными от него. Соединение этих направлений исследования помогут раскрыть периферические аспекты функционирования предлогов в русском языке и выявить скрытую взаимосвязь фонологии с фразеологией, лексическим и морфолого-синтаксическим уровнями языковой структуры в диахронном ключе и синхронном срезе.

Библиографический список

Андрейченко Л.Н. Русский язык. Фонетика и фонология. Орфоэпия. Графика и орфография [Электронный ресурс]. URL: <https://www.textologia.ru/russkiy/fonetika-fonologia/fonetika/segmentnie-i-supersegmentnie-foneticheskie-edinici-foneticheskie-edinici-i-foneticheskie-sredstva/3974/?q=463&n=3974> (дата обращения: 25.09.2020).

Александрова Т.А. Домовенок Кузька. М.: Самовар, 2014. 128 с.

Аркадьев П.М. К вопросу об эндоклитиках в русском языке. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 7 с.

Ветров Б.А. Аудиосказка. Руслан и Людмила. Вступление к поэме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3888678/post375676315/> (дата обращения: 23.09.2020).

Винтайкина Р.В., Новикова Н.Н. Учебное пособие по немецкому языку как второму иностранному для первого года обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/357/357891ea1baaf7b82833b746a2151c3f.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).

Грибков В.В. Аудиосказка. Сказка о рыбаке и рыбке [Электронный ресурс]. URL: <https://mults.info/mults/?id=945> (дата обращения: 25.09.2020).

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. 2030 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Правда, 1983. 448 с.

Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.

Исаия. Глава 41 [Электронный ресурс]. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/isa-41/> (дата обращения: 23.09.2020).

Исаковский М. Катюша [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/36467/katyusha> (дата обращения: 23.09.2020).

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/без> (дата обращения: 23.09.2020).

Куприн А.И. Поединок. М.: АСТ Транзиткнига, 2004. 542 с.

Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка. М.: Изд-во Менеджер, 2010. 336 с.

Некрасов Н.А. Крестьянские дети. М.: Махаон, изд-во И.П. Носова, 2016. 32 с.

Норк О.А., Адамова Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка. Нормативный курс (для институтов и факультетов иностранного языка). Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1976. 212 с.

Песков В. Шаги по росе. М.: Молодая гвардия, 1963. 352 с.

Прач И., Львов Н. Во поле береза стояла [Электронный ресурс]. URL: <https://kvaclub.ru/babyclub/bsong/bereza/> (дата обращения: 05.09.2020).

Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Художественная литература, 1967. 220 с.

Пушкин А.С. Песнь о Вещем Олеге. М.: Советская Россия, 1985. 6 с.

Пушкин А.С. Руслан и Людмила. М.: Гознак, 1989. 136 с.

Пушкин А.С. Сказка о царе Салтане. М.: Детгиз, 1946. 47 с.

Пушкин А.С. Зимнее утро [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/books/577/zimnee-utro> (дата обращения: 05.09.2020).

Слово о полку Игореве. Памятники литературы и искусства XI-XV вв.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.: Наука, 1978. 320 с.

Солоухин В.А. Капля Росы. М.: Рус. миръ, 2006. 626 с.

Табак О.П. Руслан и Людмила. Вступление к поэме [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IE7f4M_Ba7g (дата обращения: 05.09.2020).

Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1. М.: Наука, 1974. 214 с.

Филиппова И.Н. Лингвистическая объективация холизма. М.: Вестник Московского государственного областного университета, 2013. 14 с.

Филиппова И.Н. Онтология вербальной избыточности: коммуникативная сущность и перевод (стратегии, трансформации, интерпретации) // Вопросы филологии. 2012. № 3 (42). С. 42–48.

Фрейндлих А. Аудиосказка – У Лукоморья дуб зеленый [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gPxo-CHucy0> (дата обращения: 25.09.2020).

Фунтова И.Л. Фразовое ударение в английском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazovoe-udarenie-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 10.09.2020).

Циммерлинг А.В. Структура клаузы, линейно-акцентные преобразования и клитики в средненорвежском языке. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 597 с.

Цыхун Г.А. Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках (балканославянская модель). Минск: Наука и техника, 1968. 136 с.

Чуковский К. Краденое солнце. М.: Художник РСФСР, 1981. 32 с.

Чуковский К.И. Муха-цокотуха. Сказки: учебное пособие для детей дошкольного возраста. М.: АСТ, 2002. 64 с.

Шапиро М. К вопросу о месте ударения в сочетаниях типа «на руку». М.: Научно-методический центр русского языка, 1967. 67 с.

Шапошникова Л.В. Аудиосказка: У Лукоморья дуб зеленый [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=vBbMNRPaх6SQ&f=1 (дата обращения: 25.09.2020).

Шилова Ю.В. Женские игры или мое бурное прошлое. М.: Эксмо-Пресс, 2011. 288 с.